

НАКАЗАНИЕ МОЦАРТОМ

Российский национальный оркестр и Московский камерный хор исполнили Большую мессу Моцарта

Михаил Фихтенгольц

БОЛЬШАЯ месса Моцарта — родная сестра знаменитого «Реквиема». Так же, как и «Реквием», она осталась незаконченной: композитор в пору своего женихества к Констанце Вебер дал обет, что напишет мессу, если ему удастся записать ее в супруги (перспектива брака молодых абсолютно не радовала их родителей). Обет был выполнен, но не до конца — часть канонического текста так и осталась без музыки, что, впрочем, никак не мешает музыкантам в наше время исполнять мессу в ее незаконченном виде. Облик этого сочинения необычайно красочен и вызывающе эклектичен: грандиозные хоровые фуги, в которых мерцают тени Баха и Генделя, сменяются браваурными ариями с роскошными фиоритурами, перекочевавшими в храм Божий с оперных подмостков. Трагичес-

кая подавленность Куге сменяется ослепительным светом радости в Gloria, и на подобных контрастах, бросающих слушателей то в жар, то в холод, и строится все произведение. Удивительная натура Моцарта — мудреца и ребенка, святого и грешника — в Большой мессе прорывается в каждой ноте.

Месса очень коварна по отношению к своим исполнителям и в мгновение может стать Страшным судом, избличая их недостатки и промахи. Для успеха нужно слишком много — чуткий дирижер, грамотный оркестр, умудренный полифонией хор и две роскошные оперные певицы-сопрано (тенор и бас присутствуют эпизодически). Отсутствии одной из составляющих чревато большими неприятностями и горькой расплатой.

Главные действующие лица из вышеперечисленного списка — Московский камерный хор Владимира Минина и Российский национальный оркестр — в дуэте всегда выглядели несколь-

ко странно. Первый из них — солидный академичный коллектив, поросший традициями и лавровыми венками былой славы. Второй — молодой и прыткий, модно-глянцевый, активно нарабатывающий репертуар и завоевывающий лучшие сцены мира. Их прежний совместный проект — «Реквием» Моцарта в феврале прошлого года — оставил смутное впечатление: два разных темперамента произвели на свет две разные музыки, сосуществующие в одном времени и пространстве. Сейчас по прошествии года соотношение мало изменилось, хотя вместо Владимира Минина за дирижерский пульт встал Михаил Плетнев. Чувствовалось, что maestro основательно поработал над партитурой — старательно «прочистил» всю полифонию, бережно вычленив каждое вступление темы и каждый красивый подголосок, выбрав максимально комфортные для исполнителей темпы. Европейская элегантность maestro всту-

пила в некое противодействие с русской «закваской» вверенных ему музыкантов, боящихся Моцарта как огня, — именно в его музыке все их недостатки выходят на поверхность и начинают цвести пышным цветом. Хористы с их тусклыми голосами предпочитают петь громко, памятуя о том, что лучший способ защиты — это нападение. Но больше всего достается солистам: захлебывающиеся в строптивых колоратурах Яна Иванилова и Анна Казакова в противоположность хору предпочитают не сопротивляться неизбежному. Наиболее выигрышно звучит РНО, не без труда отвыкший от привычного симфонического амплуа и хорошо скорректировавший силу звука: оркестру надо чаще играть Моцарта, но, вероятно, в другой компании и с другим отношением. Возможно, время для реабилитации еще настанет: 10 февраля в Концертном зале им. Чайковского прозвучит все тот же моцартовский «Реквием».